

МЕХЕР БАБА

ЛУЧИ СВЕТА
НА ДУХОВНУЮ ПАНОРАМУ

Индия, 1956

©1958 by Sufism Reoriented, Inc., U.S.A.
All Rights Reserved
Library of Congress
Catalog Card Number 58-59805

Перевод с английского: Дмитрий Буточкин
Редактор: Михаил Желтиков

СОДЕРЖАНИЕ

КАПРИЗ ЗАПРЕДЕЛЬНОГО

СТРУКТУРА ВСЕЛЕННОЙ

ТАЙНА ТВОРЕНИЯ

ПОТОК ЖИЗНИ СТРЕМЯЩИЙСЯ
ПО ПУТИ К ПРОГРЕССУ

АВАТАР КАК ИЗНАЧАЛЬНЫЙ МАСТЕР

ИЕРАРХИЯ ПОРЯДКА
В ДУХОВНОЙ ПАНОРАМЕ

РАВЕНСТВО ДУШИ И ТЕЛА

ДУХОВНЫЙ ШОВИНИЗМ

ЗЛО КАК ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДУШ

МОЛИТВА КАК ВНУТРЕННИЙ ПОДХОД

ОТ ВЕЧНОСТИ К ВЕЧНОСТИ

ВСТУПЛЕНИЕ

Одной из привлекательных сторон, впрочем, как и одним из усложняющих моментов любой философской беседы является то, что отвечая на один вопрос

она пробуждает два новых. В процессе подготовки к изданию книги Мехер Бабы «Бог говорит» на ум пришло множество дополнительных вопросов подобного рода. Все эти вопросы были предложены Мехер Бабе в надежде, что он согласится на дальнейшее их детальное рассмотрение.

Несмотря на острую нехватку времени и серьезные проблемы со здоровьем, Мехер Баба надиктовал посредством своих новых характерных знаковых символов данный труд.

Д-р С.Д. Дешмук (С.Д. Deshmukh), в течение долгого времени тесно связанный с разного рода литературными проектами Мехер Бабы, соткал из этого материала серию отточенных до ювелирного блеска эссе в том виде, в котором они и представлены сейчас. Результатом этой работы явилось уникальное и бесценное произведение, проливающее свет на внутренние механизмы некоторых наиболее интригующих аспектов духовной жизни.

Изучающие Мехер Бабу и его мысли, так же как и изучающие метафизику творения, будут одарены возможностью отыскать для себя в этой книге много нового материала.

IVY O. DUCÉ
Вудсайд, Калифорния
5 июля, 1958 года

КАПРИЗ ЗАПРЕДЕЛЬНОГО

На протяжении веков, человеческий разум не знает покоя в своих поисках окончательного объяснения изначальных вещей. История попыток ухватить смысл основополагающих истин через интеллект есть повесть о неизменных поражениях. Подкупающей особенностью этих великих усилий является то, что вместо того, чтобы на фоне очевидных неудач мыслителей прошлого упасть духом, последующие мыслители с воодушевлением предпринимали новые попытки. Все эти философские объяснения являются порождениями ума, которому никогда не удавалось выйти за пределы самого себя. Поэтому они являются признанными хотя и вдохновляющими поражениями; и тем не менее, каждое такое поражение является частичным вкладом в познание Запредельного.

Только те, кто вышли за пределы ума знают Истину в ее реальности. Если они иногда объясняют то, что знают, хотя делают это достаточно редко, то такие объяснения так же являясь словами остаются ограниченными, но эти слова просветляют ум; они не наполняют его новыми идеями.

Унитарное, единое в самом себе Запредельное есть неделимая и недоступная описанию бесконечность. Она стремится познать себя. Бесплезно задаваться вопросом, почему она это делает. Пытаться отыскать этому причину значит вовлечь себя в длинную череду вопросов и положить начало бесконечной цепи отыскания одних причин для других, поиска предшествующих причин для вновь найденных, и так может продолжаться до бесконечности. Наилучший способ обозначить очевидную истину о первоначальном импульсе, побудившем Запредельное познать себя, – это назвать данное побуждение капризом, прихотью (Lahar). А каприз это уже не каприз, если он может быть объяснен или рационализирован. И точно так же, как нет смысла задаваться вопросом почему это побуждение возникло, так же бесполезно спрашивать когда оно возникло. «Когда» подразумевает наличие временного ряда, состоящего из прошлого, настоящего и будущего. Все эти понятия отсутствуют в извечном Запредельном. Так что, давайте называть этот изначальный импульс к познанию «капризом». Вы можете назвать это объяснением, если хотите, или можете называть это подтверждением его неотъемлемой необъяснимости.

Изначальный каприз независим от причин, интеллекта или воображения, которые являются побочными продуктами этого каприза. Причины, интеллект

и воображение зависят от изначального каприза а никак не *vice versa*, не наоборот. И поскольку этот каприз не зависит от причин, интеллекта и воображения, он никогда не может быть ни понят, ни истолкован с помощью любого из этих терминов лимитированного ума.

Изначальный каприз познать себя мгновенно приводит в действие дуальность, кажущуюся систему различий (что нельзя считать распадением на части), относящихся ко двум отдельным друг от друга аспектам, оба из которых безграничны как аспекты Бесконечного. Первый аспект заключен в бесконечности сознания, а второй – в бесконечности бессознательного. Двойственность стремится преодолеть саму себя и восстановить кажущееся утраченным единство: безграничное бессознательное пытается воссоединиться с бесконечным сознанием. Оба аспекта вызваны к жизни этим капризом. Каким-то образом каприз Безграничного можно сравнить с бесконечным вопросом, вызывающим бесконечный ответ.

Наряду с безграничным вопросом возникает и безграничный ответ. Бесконечный вопрос есть бесконечное бессознательное; бесконечный ответ есть бесконечное сознание. Однако бесконечный вопрос и бесконечный ответ не просто аннулируют друг друга и возвращаются к первоначальному единству Запредельного. Теперь эти два аспекта спустились к состоянию первичной дуальности, которая разрешится только тогда, когда полностью осуществится вся игра двойственности, а не каким-либо более коротким путем. Бесконечное бессознательное не в состоянии покрыть собой безграничное сознание; подобное слияние невозможно.

Чтобы достичь безграничного сознания, бесконечное бессознательное в начале должно постичь свою глубину. Прежде всего оно должно испытать себя как бесконечно ограниченное и постепенно развиться в ограниченное и ограничивающее сознание. Наряду с эволюцией ограниченного и ограничивающего сознания также имеет место и эволюция иллюзии, которая ограничивает это ограничивающее сознание. Оба этих процесса идут наравне друг с другом.

Когда бесконечное бессознательное пытается достичь бесконечного сознания, этот процесс не может произойти мгновенно по причине бесконечной несоразмерности между ними. Такой процесс требует бесконечно долгого времени, и вечность приобретает кажущиеся очертания разделения на не имеющее конца прошлое, мимолетное настоящее и неопределенное будущее. Вместо того, чтобы объять бесконечное сознание в едином вневременном акте, бесконечное бессознательное пытается дотянуться до него через нескончаемый временной процесс эволюции со всеми его бесчисленными этапами. Вначале бессознательное стремится постичь свои глубины, затем медленной поступью оно нащупывает и – после осуществления бесчисленного количества шагов – в конечном счете обнаруживает бесконечное сознание, осуществляя таким образом каприз Запредельного.

СТРУКТУРА ВСЕЛЕННОЙ

Вполне естественно для человеческого ума стремиться познать основную структуру вселенной. В этом смысле полезно иметь своего рода карту вселенной, в которой каждый может отыскать самого себя. Структура вселенной включает в себя определенные сферы и планы и различные тела, которыми наделена человеческая душа.

Грубая, тонкая и ментальная сферы, это взаимопроникающие друг в друга глобусы, существующие в пространстве. Их вполне можно рассматривать как некие определенные места, поскольку они занимают в пространстве определенную протяженность. С другой стороны, планы это одновременно места и состояния, хотя состояние, соответствующее какому-то конкретному

плану, не может быть испытано до тех пор, пока сознание того, кто стремится его испытать, вначале не поднимется до него и не начнет функционировать изнутри этого плана.

Существует сорок девять ступеней в последовательном восхождении через эти планы. Человеческий ум наслаждается, воспринимая и создавая повсюду симметрию и пропорции, однако подобная тенденция не может быть привнесена в явленную реальность. Сорок девять ступеней на Пути распределены в пределах семи планов неравномерно. Они отличаются друг от друга потому, что каждый из них имеет свои особые психические характеристики, несмотря на то, что в соответствующих подразделениях семи планов они обладают определенной структурной равнозначностью.

Человеческая душа обладает тремя телами – грубым, тонким и ментальным. И хотя они накладываются друг на друга, тем не менее они будут удерживать душу в пределах трех психических измерений, без точки возможного их пересечения и взаимодействия. Подобное соприкосновение увязанных воедино тел приглашает эти три тела действовать и взаимодействовать между собой.

Для подавляющего большинства людей жизнь действия не означает ничего иного, кроме как пребывание во внутреннем замешательстве и внешнем хаосе – лихорадочной тряске, из которой они не в состоянии себя вытащить. Для того, чтобы прекратить подобное замешательство, необходимо приложить усилия к тому, чтобы прийти к сознательному недеянию, которое и является целью; а подобная борьба за сознательное недеяние требует сознательных действий. Этот особый род сознательных действий, которые приводят человека к сознательному недеянию, производится на межтелесном уровне и требует гармоничного взаимодействия и согласованности. За пределами Запредельного состояния Бога пролегает область бессознательного бездействия; целью человека является прийти в состояние сознательного недеяния; а в промежуточном состоянии имеют место сознательные действия, которые укоренены в иллюзии.

Точка слияния всех трех тел становится связующим звеном в достижении гармонии между ними. Если Мастам (Бого-опьяненным душам), необходимо спуститься от ментального к тонкому, или от тонкого к грубому, это должно быть вызвано в соединении переплетения. Эта точка слияния также подводит все три тела под единый контроль того, что иногда называют Вселенским Телом, в котором восседает Вселенский Разум.

Более высокие тела функционируют как посредством безличных и бессознательных, так и посредством сознательных сил. Кундалини есть сила более высоких тел, пребывающая в латентном, непроявленном состоянии. Будучи пробужденной, эта сила пронизывает и проходит через шесть чакр, или шесть функциональных центров, и активирует их.

В отсутствии мастера пробуждение кундалини не способно продвинуть кого-либо по Пути слишком далеко; и подобное беспорядочное или преждевременное пробуждение в равной мере чревато как опасностью впасть в самообман, так и злоупотреблением или неверным использованием этих сил. Кундалини открывает человеку возможность сознательно пройти через низшие планы и в конечном счете сливается с вселенской космической силой, частью которой она является и которая так же описывается как кундалини. В обычном смысле кундалини есть название для силы, которая в индивидуализированной душе пребывает в латентном состоянии.

Пробужденная кундалини не в состоянии сама по себе перенести кого-либо на седьмой план. Будучи же пробужденной и направляемой под руководством какого-либо великого йогина, она может подарить множество редких опытов, которые могут иметь как положительные, так и пагубные

последствия. Важный момент в том, что пробужденная кундалини несет в себе пользу только до определенной степени, по достижении которой она уже не может гарантировать дальнейший прогресс. Она не в состоянии освободить кого бы то ни было от необходимости в милости Совершенного Мастера.

Отношения между космической силой и принявшей индивидуальный облик душой уникальны. Что касается совершенной души, то такие отношения были достаточно адекватно представлены через христианскую идею троицы, которая содержит в себе три аспекта Бога: Отец (Создатель и Хранитель), Сын (Спаситель и Искупитель) и Святой Дух (Дух истины или милости). Подобная концепция Троицы (Три в Одним) улавливает и выражает некоторые важнейшие факторы духовной структуры вселенной. Не следует искусственно приравнивать ее к Ведантистской троице, представленной Создателем, Хранителем и Разрушителем, которая раскрывает структуру вселенной с иной точки зрения. Все это есть различные пути и способы понимания единой державной и всемогущей силы в космосе.

Большая часть работы Божественного Воплощения часто осуществляется через его исполнителей, которые несут на своих плечах обязанность, возложенную на них самим Воплощением. Исполнители могут быть как на грубом, так и на внутренних планах. Если они не обладают грубым телом, они недоступны взору обычных людей. Они оказывают помощь индивидуальным душам в восхождении через разные планы.

Некоторые исполнители выполняют задачи Божественного Воплощения бессознательно. Они не обладают сознательным знанием того, из какого источника исходит их вдохновение и силы, которые ими движут. Другие исполнители воспринимают инструкции непосредственно от Аватара и со знанием дела и добровольно выполняют эти инструкции.

Как правило ученик, в своем восхождении к вечной Истине, прежде чем он осознает ее в полной мере, становится сознательным на тонком, а затем на ментальном уровне. Душа, ставшая сознательной на тонком уровне, в большинстве случаев уже не возвращается к миру грубых форм. Это не означает, что обладающая сознанием на тонком уровне душа не принимает грубых форм или не пребывает в грубом мире в своем грубом теле*. Это означает, что сознание такой души больше не увязывает своего существования с грубой формой или миром грубых форм, и что оно главным образом пребывает в тонком мире.

* см. параграф 2, страница 40 книги «Бог говорит».

Интересен контраст между состоянием души, ставшей сознательной на тонком уровне, и состоянием, в котором пребывают призраки.

Призраки это души умерших душ, которые были слишком сильно привязаны к миру грубых форм. После того, как такие души оставляют свои физические тела, они все еще страстно желают жить в тесном контакте с грубым. Они продолжают притягиваться к низшим тонким и астральным планам. Благодаря своей вовлеченности во впечатления, связанные с миром грубых форм, их астральные тела и оболочки автоматически задействуются, пребывают в активном состоянии и на долгий период удерживают их в привязанности к грубому. Подобные тенденции прямо противоположны тенденциям тех, кто обладает сознанием тонких планов. Ученики с сознанием тонких планов, хотя и связаны с миром грубых форм, воспаряют к тонким планам и переживаниям и постоянно двигаются вверх по направлению к Истине. Призраки же, хотя и пребывают отделенными от грубого тела, напротив притягиваются к миру грубых форм, вовлекаясь в связанные с ним переживания и опыты, стимулируемые своими грубыми впечатлениями. Таким образом, душа, обладающая проявленным на тонких планах сознанием, в определенном смысле может рассматриваться как прямая противоположность призрака.

Душа, чье сознание проявлено на ментальном уровне, даже будучи удерживаемой в грубом теле, сохраняет своим постоянным прибежищем высшие планы, не увязывая своего существования даже с тонкими планами. И она пребывает там до тех пор, пока полностью не сольется с Богом или Истиной на седьмом плане. После слияния такая душа может остаться погруженной в блаженство Бого-реализации и стать тем, кого именуют Маджуб (Maḥzūb), или возвращается на низшие планы дуальности для того, чтобы осуществлять там свою работу, не утрачивая своей реализации единой Истины, и становится Совершенным Мастером. Предстанет ли та или иная реализовавшая себя в Боге душа как Маджуб или как Совершенный Мастер, это решено изначальным импульсом Творения. Подобные варианты окончательных состояний не имеют ничего общего с какими то ни было санскарами или внешними обстоятельствами. В обоих случаях в этих окончательных состояниях нет и следа каких бы то ни было сковывающих обязательств. Однако, как таковая вся структура вселенной служит только одной единственной цели, а именно реализации Бога.

ТАЙНА ТВОРЕНИЯ

Бог является Создателем, Хранителем и Разрушителем вселенной, которая проистекает из Него, поддерживается Им в Его собственном существе, равно как и поглощается Им обратно. Бог один реален, а вселенная есть обитель иллюзии, даже несмотря на то, что она является проявлением самого Бога.

Мир творения исходит из вечного и безграничного существа Бога через точку-творения, которая известна как «Ом». Никто не сможет обрести продолжительного покоя до тех пор, пока он не вступит в контакт и не пройдет через эту точку «Ом». Так что, зачастую мы обнаруживаем, что священный символ «Ом» упоминается в тесном родстве со словом «Шанти» («Shanti»), которое означает «мир, покой».

Фонетическое сходство между словами «Ом», «Аминь» и «Амен» исполнено многих смыслов. Священными словами «Аминь» и «Амен» очень часто заканчиваются Мусульманские и Христианские молитвы. Оба они имеют значение «Да будет так». Исходящее от человека, «Да будет так» означает благословение или пожелание; но будучи исходящим от Бога оно становится творением. Создание есть ни что иное как Божественный «Аминь» или «Амен», то есть, немедленное исполнение Его воли и мгновенное осуществление ее в действительности. Арабское слово «Аминь» произошло от корня «Омн», который имеет значение «безопасность», или «мир, покой», так что «Аминь» может рассматриваться как эквивалент или, по крайней мере, слово, состоящее в тесном родстве со словом «Ом», которое так же ассоциируется с миром.

Все молитвы различных религий, таких как Индуизм, Ислам и Христианство, обращены к Создателю. Творение есть величайшая тайна, с которой сталкиваются лицом к лицу все создания, включая человеческие существа. Эта тайна не может быть постигнута или осуществлена до тех пор, пока человек не придет к сознательному единению с Создателем и не осознает себя как существо единое с Богом, который есть и Творец и творение в одном, одновременно включающий и превосходящий их обоих в Своем бесконечном существе.

ПОТОК ЖИЗНИ, СТРЕМЯЩИЙСЯ ПО ПУТИ К ПРОГРЕССУ

Продолжающееся шествие эволюционирующего от одного вида к другому сознания протекает постепенно и крайне редко происходит скачкообразно. Однако различные шаги эволюции не должны трактоваться одинаково жестко. Если какой-либо отдельно взятый вид стоит на грани исчезновения или полностью вымирает, его духовные задачи могут быть выполнены с помощью

других, состоящих с ним в родстве видов, или через дополнительные рождения в каких-либо дополнительных видах, либо через недостающее звено или частичное выражение в чуть более развитых видах. Короче говоря, эволюция выбирает из бесчисленного количества возможных альтернатив, доступных для нее. План эволюции никогда не может быть нарушен незначительными зазорами, образованными вымершими видами или недостающими звеньями.

Даже если кенгуру, выпь или какой-нибудь другой вид растений или животных вымрет или окажется на грани полного исчезновения, это не сможет ни сдержать ни создать какие-либо серьезные препятствия стремящемуся по пути прогресса потоку жизни. Это также не разрушит истинной цели эволюции, а именно прибытие к полностью проявленному состоянию сознания. И даже если по ходу дела возникнут сотни утраченных звеньев, стремящийся по пути прогресса поток жизни способен выковать новые подходящие виды или использовать существующие.

Однако достаточно интересен тот факт, и он заслуживает особого упоминания, что в процессе перехода от одного вида к другому на каждой отдельной переходной стадии существует подвид или форма с двойным лицом. Такой подвид не только может быть обращенным в два противоположных направления, но также и двигаться в противоположных направлениях. С равной возможностью он может пребывать в тесном контакте с обоими видами – как с тем видом, с которым он разъединился, так и с новым видом, в который он начинает вливаться. Такая промежуточная форма должна обладать способностью двигаться как вперед, так и назад. Это абсолютно необходимо для того, чтобы осуществлялись переходы от одних видов к другим.

Одни виды способствуют, а другие затрудняют движение вперед прогрессирующего потока жизни. Например, сорняки осложняют развитие высших форм овощей и других культурных растений. Их роль и место в жизни растений сравнима с положением примитивных рас в цивилизованном мире. Но их функция не только негативна. В своем состязании с высшими формами растительности, они пробуждают в этих высших формах большую силу для борьбы за существование. И все же духовный статус тех или иных видов не всегда должен определяться степенью их полезности по отношению к другим видам. Жгучая крапива не обязательно должна стоять в эволюции на более низкой ступени только потому, что она жалит людей, которые к ней прикасаются. Думать таким образом означало бы принять чисто антропоцентристский взгляд на творение. Для того, чтобы видеть вещи в их правильной перспективе, мы должны рассматривать все формы, включая и человеческую форму, как эволюционирующие во имя полного осуществления вечной и единой божественной жизни.

В своем творческом самоосуществлении прогрессирующий поток жизни способен производить и время от времени производит новые виды, такие как натуральные или искусственные гибриды в растительном или животном царстве. Даже произведенные рукой человека растительные или животные гибриды могут стать промежуточными звеньями в процессе набора и аккумуляции новых переживаний, необходимых для дальнейшего восхождения по эволюционной шкале. Но прохождение через эти гибридные формы не является обязательным для каждой души. Для души открыта возможность накапливать все эти опыты, воспринимая их от родительских видов, из которых эти гибриды вошли в существование.

Однако, процесс эволюции иногда может гораздо быстрее протекать через гибридные формы, и это могло бы быть приложимо к продуктам межрасовых браков.

Стремящийся по пути прогресса поток жизни создает бесчисленное количество форм. Однако, ни одна форма не должна рассматриваться как клетка, ограничивающая и направляющая приобретение опытов в определенное

русло, исключая взаимодействие и информационный обмен с другими формами того же вида или даже с формами других видов. Человеческие существа общаются друг с другом и вместе эволюционируют благодаря обмену опытом. Таким же образом некоторый тип взаимодействия является важным фактором даже в мире растений и животных. Обмен опытом и совместная эволюция не обязательно обусловлена использованием разговорной речи или письменности, которые содействуют извлечению пользы из опытов друг друга.

Люди могут понимать друг друга благодаря языку в его письменной или разговорной форме и получают возможность разделять свою жизнь с другими, но животные так же разделяют свою жизнь вместе несмотря на отсутствие подобного языка. Даже животные и растения имеют свой язык, способ частичной или пребывающей в зачаточном состоянии коммуникации. Они делятся своей жизнью с другими формами и взаимно развиваются. По сути дела, все формы и виды живут в общем мире. Они не только разделяют свою жизнь с формами своего вида, но также и с формами других видов. Так птицы, звери, растения и человеческие существа – все, что живет и дышит, – вносят свой вклад в протекающую повсюду жизнь всего и каждого. Развитие божественного в жизни есть общее предприятие а не эксклюзивное достижение отдельного существа.

Даже эволюция ангелов и архангелов (со всей их иерархией) не должна рассматриваться как эксклюзивный поток прогрессирующей жизни. Они могут иметь воплощения среди человеческих существ и оказываться в тесной связи с человеческим потоком жизни. Они так же подчиняются законам цикличности и всё, что происходит с ними подчиняется контролю Совершенных Мастеров.

В дочеловеческих формах творения реинкарнация эволюционирующего сознания протекает через тонкую матрицу, из которой на более поздней стадии развивается полностью сформированное тонкое тело. Растения и животные не имеют полностью развитого тонкого тела, однако представленная в зачаточной форме тонкая матрица постепенно проявляется и обретает форму в соответствии с каждой достигнутой стадией развития. Эта тонкая матрица есть своего рода транспортное средство, переносящее дочеловеческие формы сознания от одного вида к другому. Также она является и промежуточным звеном, в котором дочеловеческие создания живут на астральном плане, прежде чем они получают новое грубое тело.

В качестве общего правила прогрессирующий поток жизни движется вперед через противоположности. Например, те люди, которые проявились в грубом мире с блестящими умственными способностями, иногда утрачивают этот интеллектуальный блеск в последующих инкарнациях. Конечно, приобретенные однажды превосходные возможности ума сохраняются в ментальном теле и никак не разрушены. Но логика, присущая духовному развитию души может повлечь за собой период, в котором эти способности блестящего ума будут недоступны. Противоположные опыты* равно необходимы для полного осуществления духовного понимания.

* см. «Беседы» Мехер Бабы, «Бог Человеку и Человек Богу»

Как только душа обретает человеческую форму, общее правило таково, что дальнейшее движение вперед будет происходить только через человеческие реинкарнации. Ретроградные инкарнации крайне редки для прогрессирующего самоосуществления потока жизни. Подобное иногда случается в следствии вопиющего злоупотребления оккультными силами. Отсылающее на более низкие ступени развития перевоплощение является не общим правилом, а редким исключением. Продолжение воплощений в человеческой форме без возвращений в дочеловеческие есть естественный процесс. Даже в случае грубейших нарушений моральных законов корректировка обеспечивается тем, что душе придется пройти через опыты противоположные тому, что она сделала или испытала. К примеру, человек, убивший другого в порыве страсти, может сам быть убит из страсти либо уже

в этой инкарнации, либо в следующей, и так он постигает всю нечестивость своего гнусного преступления.

Однако, отсылающая к более низким ступеням развития реинкарнация может иметь место в таких исключительных обстоятельствах, когда оккультные силы используются для совершения гнусных преступлений. От души, которая наделена оккультными силами (благодаря своему пребыванию на высших планах), ожидается, что она будет держать эти силы под полным контролем. Но если она грубейшим образом злоупотребляет ими, став жертвой своих низменных желаний или эгоистических устремлений, она навлекает на себя серьезную кару в виде возвращения назад, к дочеловеческим формам развития, и возобновлению своей эволюции с этого уровня. Такого рода вещи могут происходить на четвертом плане, если только не произойдет своевременное вмешательство каких-либо более высших существ. Но подобное движение назад по эволюционной лестнице – явление весьма редкое. Продвижение вперед прогрессирующего потока жизни влечет за собой возрастающее восхождение к пикам реализованной Истины, и неуклонно раскрывающееся осуществление внутренней божественности.

АВАТАР КАК ИЗНАЧАЛЬНЫЙ МАСТЕР

В безграничном Запредельном состоянии Бога, которое превосходит категории как сознательного, так и бессознательного, возникает изначальный импульс Бога познать Самого Себя. И вместе с возникновением этого изначального импульса возникло мгновенное проявление безграничного сознания, а также безграничного бессознательного, как одновременный результат. Из этих двух кажущихся противоположными, но вместе с тем дополняющих друг друга аспектов, безграничное сознание играет роль Аватара или Божественного Воплощения. Безграничное бессознательное находит свое выражение в эволюции, которая стремится к развитию полного сознания через временные процессы. В человеческой форме, полностью проявленное сознание стремится обрести знание себя и само-реализацию. И первый человек, который реализовал Бога как единую и неделимую вечную Истину, был притянут в эту реализацию вечным Аватарическим бесконечным сознанием.

Аватар есть изначальный мастер первой реализовавшей Бога души. Однако в Бого-реализации полностью проявленное состояние сознания первого мастера слилось с вечносущим безграничным сознанием Аватара. Следовательно, с «приходом» первого реализовавшего Бога человека, Аватар сам спустился и принял воплощение в его теле. Так что, с точки зрения воплощения, на Аватара можно смотреть как на изначального мастера. У этого мастера не было мастера, представленного в человеческой форме. Но все последующие мастера имели своих мастеров в человеческом облике, чтобы помогать им в реализации Истины.

Изначальный мастер мог реализовать Бога без мастера в человеческой форме, тогда как последующие мастера неизменно нуждаются в каком-либо мастере для реализации Бога. Причина тому проста. Бого-реализация подразумевает наличие внутреннего равновесия так же как адекватной сонастроенности со вселенной (которая является тенью Бога) и со всем тем, что она в себе содержит. Изначальный мастер (который также является и первым воплощением Аватара) обрел оба этих качества, так как это и было целью первоначального импульса, стремящегося к осуществлению. У него не было мастера в человеческой форме.

Что касается тех душ, которые обретали Бого-реализацию в последствии, оба этих требования, а именно внутренний баланс и полное созвучие со

всем, что находится во вселенной, неизменно остаются прежними. Но тут есть одно существенное отличие. Например, для души, которая в обретении Бого-реализации стоит второй по счету, одним из важнейших факторов в ее духовном окружении будет присутствие представленной в человеческом облике Бого-реализованной души. Следовательно, в процессе приведения себя в полное соответствие со всем, что находится во Вселенной, перед вторым кандидатом на Бого-реализацию встает проблема приведения себя в соответствие с изначальным мастером или Бого-реализованной душой, которая, как мы уже поняли, неотделима от вечного Аватара. В этом случае единственно возможным адекватным соответствием является безграничное принятие изливающейся в избытке помощи, которая исходит от первого мастера. Отказ принимать такую помощь является несоответствием с важнейшим фактором во вселенной; и это делает Бого-реализацию невозможной. Вот почему первый реализовавший себя в Боге человек не нуждался в воплощенном мастере, а все последующие мастера для того чтобы реализовать Бога, неизбежно нуждаются в каком-то мастере, или мастерах. Они не в состоянии сделать этого, полагаясь на собственные независимые усилия.

Первый мастер, который слился с вечным Аватарическим бесконечным сознанием есть мастер всех мастеров. И все же, когда Аватар принимает очередное воплощение в человеческой форме, он приносит на себе определенную завесу; и эта завеса должна быть снята каким-либо мастером, или мастерами.

Завеса, с которой Аватар нисходит в человеческую форму, возлагается на него пятью Совершенными Мастерами, которые переносят его вниз из его лишнего всех форм бытия. В течение периода пребывания Аватара, пять мастеров всегда возлагают эту завесу на бесконечное сознание Аватара, потому что если он будет перенесен в мир форм, лишенный такой завесы, существующий баланс между реальностью и иллюзией был бы существенным образом нарушен. Однако, когда пять мастеров сочтут, что подходящий момент пришел, они удаляют эту завесу, которую наложили на сознание Аватара. И с этого момента Аватар сознательно начинает играть роль Аватара.

Воплощение Аватара не может произойти до тех пор, пока это событие не будет ускорено пятью Совершенными Мастерами данного цикла. Во всех своих воплощениях, исключая первое, даже Аватар нуждается в мастере для того, чтобы войти в свое вечное и бесконечное сознание. Он не становится исключением из правила, гласящего, что для Божественной реализации необходимо «прикосновение» мастера. Однако, «прикосновение» Совершенного Мастера не обязательно означает физическое прикосновение. Когда мы говорим, что мы «затронуты» музыкой, поэзией или какой-нибудь историей, такое прикосновение имеет более глубокое значение. Тем более верно подобное утверждение в тех случаях, когда речь идет о духовном «прикосновении». В случае с мастером, подобное глубокое духовное прикосновение зачастую передается путем физического прикосновения.

Каждый раз, когда нисходит Аватар, он не обязательно распознается массами как Аватар. Он может быть распознан в этом качестве только теми, кто достаточно продвинут в духовном смысле. Сам Аватар меньше всего обеспокоен тем, распознан ли он как Аватар большим количеством людей или нет. Он полностью играет свою роль Аватара, и основная его работа осуществляется в более высоких, невидимых сферах существования. Однако, если он появляется в критические или переходные от одного цикла к другому периоды, а чаще всего именно так и случается, он приветствуется массами как Аватар этого времени.

Аватар не обязательно распознается как Аватар всеми и каждым потому, что он покрывает себя завесой, необходимой для его духовной работы. Эта

завеса, под которой он предпочитает оставаться сокрытым, отлична от той завесы, которую возлагают на него пять Совершенных Мастеров, когда они переносят его в человеческую форму. Завеса, которой Аватар покрывает себя, может быть снята им же самим в любое время и для любого человека или для нескольких людей, которым он пожелает открыться, и делается это им с целью само-откровения или само-коммуникации.

Аватар не берет на себя кармы этого мира и не оказывается скованным ей. Но он возлагает на себя страдания мира, которые являются результатом этой кармы. Его страдание для мира является искупляющим. Оно не влечет за собой тесной переплетенности с кармой этого мира. Но человечество обретает освобождение от своей кармы благодаря искупительным страданиям Аватара, таким как болезни, унижения, несчастные случаи и тому подобное. Своими собственными способами Аватар безошибочно выполняет задачи своего воплощения, давая духовный толчок своей эпохе.

ИЕРАРХИЯ ПОРЯДКА НА ДУХОВНОЙ ПАНОРАМЕ

Мистерия вселенной иерархична по своей структуре. Существует четкая последовательность законов, следующих один за другим. Духовная панорама вселенной раскрывает себя как упорядоченность, где одни законы возвышаются над другими. Наложение законов одного рода на законы другого рода подразумевает наличие определенной гибкости и упругости низших законов для осуществления высших вытесняющих законов. Вместо беззакония это означает наличие четко выстроенной череды законов, урегулированных между собой таким образом, что все они в конечном счете содействуют верховному замыслу Бога, Создателя.

Низшие законы находятся во власти высших. Вначале мы имеем дело с законом причины и следствия, который безраздельно царствует в Природе. Такие естественные законы кажутся механичными, жесткими и неумолимыми. Но действуя и взаимодействуя с жизненной силой, они восходят к более высоким законам санскарической обусловленности или обусловленности впечатлениями и постепенно вытесняются ими. Законы обусловленности впечатлениями не противоречат законам причинности а являются их более тонкой и высшей формой. Они вытекают из механичных законов причинности.

Для того, чтобы проиллюстрировать, как функционирует иерархия порядка на духовной панораме, давайте рассмотрим один пример. Продолжительность жизни каждой души, которая получает воплощение в грубом мире, и то, чем эта жизнь будет наполнена, четко predeterminedляется впечатлениями, накопленными в прошлых жизнях. Но этот детерминизм не работает сам по себе независимо от обычных причинно-следственных законов или пренебрегая ими. Напротив, он работает благодаря установленным причинным законам и действует через них. Например, неправильная диета или обжорство, или какое-нибудь иное пренебрежительное отношение к естественным физиологическим законам, неминуемо скажется на продолжительности жизни в грубом теле. Подобным же образом, разумное использование известных законов повлияет на все, что будет происходить в пределах отпущенного душе этого жизненного срока. Но будет ли присутствовать в жизнедеятельности конкретной души пренебрежение к этим законам или нет, это уже predeterminedлено накопленными впечатлениями; то есть зависит от накопленных ею предрасположенностей. Таким образом, физиологические и другие причинные законы задействованы более высокими кармическими законами и предоставляют себя в их распоряжение в виде гибкого материала. Закон кармы, вытесняет и использует другие законы природы, не нарушая их.

Не нарушаются естественные законы и тем, что называется чудесами. Никакие чудеса не являются исключениями в отношении существующих законов

вселенной. Любое чудо есть явный результат происходящей на безличном плане работы или сознательного использования установленных законов во внутренних сферах. А чудесами подобные явления называются потому, что они не могут быть объяснены в пределах известных законов грубого мира. В таких случаях на уже известные законы накладываются неизвестные; это не является проявлением хаоса или беззаконности.

Существует множество примеров чудес. Возвращение зрения слепому или близкие к этому достижения попадают в ранг чудес. Они не отменяют законов вселенной, но являются выражением законов и сил, не известных и не доступных пониманию большинства человеческих существ. Существуют некоторые люди, которые благодаря использованию своих сверхестественных сил могут сохранять свои тела живыми сотни лет, хотя совершенно необязательно, что они являются при этом духовно продвинутыми.

Таким же образом остаточная аура святого в месте его захоронения может творить чудеса .

Спектр чудес очень широк. Даже животный мир не лишен возможности чудес. И хотя такие млекопитающие как дельфины и другие животные не обладают полностью развитыми тонкими телами, тем не менее в тонком мире существует эквивалент или аналог их грубых форм. Представленная в зачаточном состоянии тонкая матрица, которой еще только предстоит развиваться в сформированную и функционально самодостаточную тонкую форму, уже может служить некоторым целям и задачам и стать проводником в проявлении тех или иных чудес. Истории о волшебниках, которые побуждали косяки дельфинов выходить из открытого моря к берегу для местного пира находятся в пределах возможного. Однако все эти проявления сверхестественного, оккультного, чудесного и магического (будь то черная магия или белая) должны рассматриваться как не имеющие какой-либо духовной ценности сами по себе.

Такие оккультные феномены как стигматы, телекинез (вызывание перемещения по воздуху объектов таких как просфоры для причастия*), удлинение, возвышение и так далее могут удивлять, потрясать или подавлять людей. Но они не могут принести духовное исцеление или подъем, что по-настоящему имеет значение. Все это просто иллюстрации того, как обычные и известные законы природы вытесняются сверхестественными и неизвестными законами внутренних сфер. Любопытствующие с успехом могут занимать свои умы этими вещами, но лучше всего отложить их в разряд второстепенного и не имеющего значения. Тот, кто по-настоящему любит Истину, проходит мимо таких вещей и не запутывается в них. Он не может позволить себе быть сбитым с толку и отвлечь себя от истинной цели своего пути, а именно – обретения единства с Богом и высвобождения сияния Его чистоты и любви.

То, что видится в чудесах как аномалия не подтверждает нарушения известных законов природы, но означает лишь то, что они были заменены другими неизвестными законами. Не означает это и нарушения высших, кармических законов, которые стоят на порядок выше как естественных, так и сверхестественных законов. Однако в иерархии порядка духовной панорамы есть один важнейший фактор, который превосходит все остальные законы и управляет ими, включая как сверхестественные законы, так и закон кармы. Таким фактором является божественная милость, и она за пределами всех законов.

Бог прощает грехи в том смысле, что Он не проклинает кого-то за его грехи навечно. Он держит дверь искупления и освобождения от грехов постоянно открытой.

Благодаря повторению чистосердечных молитв возможен эффект ухода от неумолимых законов кармы. Прощение, испрошенное у Бога, вызывает от Него

Его непостижимую милость, которая одна только способна дать новое направление неумолимым кармическим установкам.

Единственное, что достойно называться чудом, это божественная милость, которая не ведаёт никаких ограничений и может управлять всей вселенной со всеми её законами. И это последний, превосходящий все иные, фактор в многоступенчатой иерархии порядков, представленных на духовной панораме.

Божественная милость не озабочена миром явлений. Она заинтересована в освобождении и духовной реализации душ. И здесь возникает интересный вопрос: «Производит ли Бог чудеса, если говорить в узком смысле, оперируя скрытыми законами внутренних сфер?» Ответ таков: «Бог делает все и в то же время не делает ничего. Он позволяет всему происходить в соответствии с естественными и сверхестественными силами превалирующими на духовной панораме вселенной».

И хотя Бог не делает ничего с помощью малых чудес, вся вселенная, которая проистекает из Него, есть величайшее чудо из чудес. Чем больше мы размышляем обо всем во вселенной – даже о самом мельчайшем, – тем более чудесным это кажется человеческому уму. И вселенная, которая содержит в себе бесчисленное количество таких проявлений, налагая на каждое из них несмыслимую печать непреходящей ценности, есть бесспорное чудо, потому что она допускает тысячи вопросов, но не предлагает ограниченному человеческому интеллекту ни одного ответа. Так что, сотворив это наивысшее из чудес – чудо вселенной – Бог не беспокоится о том, чтобы являть в пределах сотворенной им вселенной какие-то более мелкие чудеса, а оставляет это правящим в ней законам. Однако, это не применимо к Бого-человеку, который может, если он находит это уместным и необходимым, являть бесчисленное количество чудес в дополнение к обычной работе, производимой вселенной, не придавая этим чудесам никакой особой важности.

В одном смысле можно сказать, что Бог делает все, а в другом – что не делает ничего. И хотя Бог не делает ничего, каждый, кто приближается к Нему с любовью и в полной сдаче, получает все, что имеет значение в духовной реальности, даже несмотря на то, что Он не предпринимает никаких особых действий по отношению к ним. Бога можно сравнить с сандаловым деревом. Оно постоянно испускает во всех направлениях сладчайший аромат, хотя будут вознаграждены его чарующими ароматами только те, кто потрудится приблизиться к нему. Но мы не можем сказать, что сандаловое дерево сотворило что-то особое в отношении тех, кто к нему приближается, потому что эманации его сладчайших ароматов проистекают из него все время и не направлены к кому-то персонально, будь то один человек или группа лиц. Его ароматы доступны всем и каждому, кто позаботится о том, чтобы войти в сферу их действия. Так, в одном смысле можно сказать, что сандаловое дерево что-то дает, а в другом – что оно не является непосредственно дающим. Возьмем другой пример. Река дает воду всем, кто жаждет, в том смысле, что если страдающий от жажды доберется до реки и напьется ее воды, его жажда будет утолена; но сама по себе река не прилагает никаких усилий ни к тому, чтобы пригласить жаждущего к ней, ни к тому, чтобы наполнить его своими водами.

Эти примеры показывают, каким образом Бог делает все и в то же время не делает ничего. Это естественно применимо к так называемым чудесам, которые являются меньшими по значению проявлениями, находящимися внутри великого чуда. Ум также может быть назван великим чудом вселенной, потому что именно из него и проистекает иллюзия вселенной. Ум есть исходное чудо; и все же осуществление его судьбы заключено в его аннигиляции, или полном самоуничтожении. И он не выполнит своего истинного предназначения, пока полностью не исчезнет. Временная глиняная форма зачастую должна быть разрушена для того, чтобы можно было произвести статую непреходящего

значения; форма из деревянной опалубки возводится лишь затем, чтобы впоследствии на их месте выросло бетонное сооружение; да и куриные яйца только тогда выполняют свое предназначение, когда будут разбиты изнутри клеванием высыхающего цыпленка. Таким же образом шаблон ума возникает только для того, чтобы быть разбитым вдребезги и в результате этого взрыва реализовать возможность полного раскрытия истинного и безграничного понимания, имеющего опору лишь в самом себе. Так ум, который есть чудо, предшествующее всем чудесам, приходит в существование лишь для того чтобы исчезнуть.

Полное исчезновение ума означает прекращение его функционирования как ума. В своем нормальном функционировании ум видит, слышит и говорит, но он должен прекратить подобное функционирование. Он не должен видеть, слышать или говорить под понуканием своих впечатлений, а ведь именно этим он привычно занят. Когда ум преуспевает в прекращении своего функционирования на основе впечатлений, он исчезает как ум и в своем исчезновении достигает последнего чуда. По своей природе и по продуктам его функционирования, ум есть чудо, и последним но не менее значимым чудом является его полное исчезновение, которое является кульминацией его чудесного значения. Но ум не способен перепрыгнуть самого себя. Он не способен остановить свое основанное на впечатлениях функционирование. Он только может сделать сальто и дурачить самого себя своей полной аннигиляцией, как поступают змеи и скорпионы, которые часто притворяются мертвыми в качестве последнего средства спасения себя.

Когда ум действительно приходит к полному исчезновению, это случается отнюдь не благодаря его собственным кувыркам и гимнастическим упражнениям, но исключительно под действием божественной милости. Мы не в состоянии ни отвергнуть, ни как-то объяснить эту божественную милость, которая превосходит всю упорядоченность с ее законами, действующими на всех ступенях духовной панорамы. Вместе со стиранием ума происходит стирание всех малых и больших чудес. И это единственное, что достойно именоваться чудом, и являющееся духовной необходимостью. Все остальные чудеса, несмотря на их впечатляющую иерархию на духовной панораме, подобны мимолетным волнам, что вздымаются и падают на поверхности океана, не способные охватить его неизмеримые глубины.

Чудо полного стирания ума приносит с собой полное исчезновение всех форм множественности. Множество разделений, которым ум придает слишком много значения и которыми он себя опутывает, все пребывают в сфере иллюзии и являются самовоспроизводящимися объектами ума. В пределах владений объективного мира воображения существуют различия, как то: это кобра, это тигр, а вот это человек, и так далее. Но сами по себе эти различия не заложены в уме, который является источником этого воображения. Вся разделенность стирается в тот же миг, как только ум, который и был творцом всей этой разделенности, подходит к концу своего существования посредством акта божественной милости.

РАВЕНСТВО ДУШИ И ТЕЛА

Как правило, мы уравниваем одно тело с одной душой. Равенство одного тела с одной душой верно особенно на высших ступенях эволюции. Однако, исключения из этого общего правила также интересны и достойны упоминания.

В часто встречающихся случаях одержимости мы имеем пример того, как одно и то же физическое тело поочередно используется разными душами. Дух или духи кого-либо из умерших могут время от времени завладеть грубым телом какой-либо воплощенной души и пытаться использовать его для получения тех или иных опытов грубого мира. Когда подобное происходит слишком часто, общее равенство одной души и одного тела серьезно

нарушается. Тогда мы имеем только одно грубое тело и множество душ, которые используют его, последовательно или поочередно.

Точно так же, как одно тело может быть связано с многими душами, одна душа может быть связана со многими телами. Такое может происходить на ранних стадиях эволюции. Существуют групповые души. Каждая такая групповая душа связывается с бесчисленным количеством физических форм, как, например, в случае с каждой отдельной былинкой травы. Когда групповая душа становится более продвинутой в сознании, тогда вместо того, чтобы устанавливать связь с бесчисленным количеством форм, она может увязать свое существование с одной конкретной формой. Групповые души являются исключением из равенства «одно тело – одна душа».

Однако, подпадают ли души под уравнивание или выпадают из него, их внешнее нахождение происходит из-за воображаемой отделенности. Даже групповая душа во внутренних сферах является внешней по отношению к другой групповой душе и также иллюзорна как любая другая отделенная душа. Но что касается истины, то существует только одна космическая душа, которая аккумулирует совокупный опыт через различные формы, иногда кажущаяся отделившей себя в групповые души а в других случаях в души подпадающие под равенство «тело-душа». Групповая душа подразумевает отношения «одна душа – много тел», которые противоположны по сути отношениям «много душ – одно тело», являющими себя в случаях одержимости или обладания.

Однако случаи, считающиеся относящимися к отношениям «много душ – одно тело» часто оборачиваются случаями расщепления личности. Такие ситуации не являются исключениями из правила «одно тело – одна душа». В случае расщепления личности некоторые связи, выпавшие из единого контекста психики той же самой души, начинают овладевать телом и требовать отдельного и эксклюзивного выражения. Это не другая душа или дух, но другая группа впечатлений (санскар) той же самой души или духа. При расщеплении личности каждая совокупность однородных связей психики на некоторое время вступает во владение телом, предоставляя возможность выразить себя другим связям этой или предыдущей инкарнации. Эти другие связи качественным образом отличны от первых и не способны обосноваться в первой группе связей; поэтому они ищут поочередного выражения вместо одновременного урегулирования.

В мире литературы, известным примером раздвоения личности является история с доктором Джекилом и мистером Хайдом. Это пример того, когда две области ума пытаются доминировать над одним телом, но не того, когда с одним телом связываются две различные души. Однако, остается верным, что в отдельные моменты две души или более могут использовать одно и то же тело. Когда такое случается, то, как правило, имеет место чередование между их режимами. Одновременное использование одного и того же тела разными душами подпадает под особое исключение, в котором различные души должны пребывать в совершенной гармонии друг с другом. Гармония между душами должна быть настолько полной, чтобы одно и то же производимое телом действие или получаемый им опыт равно соответствовал нуждам всех заинтересованных душ.

Некоторые продвинутые ученики пребывают в такой полной гармонии с мастером, что иногда мастер, если он того пожелает, может буквально «затмить» собой эго-ум и тело ученика, не вытесняя при этом его души. Подобное замещение может иметь место для осуществления более широких планов мастера. Вместо того, чтобы заместить или полностью стереть индивидуальность ученика, оно задействует и усиливает его индивидуальность. В таких случаях ученик и его мастер настолько сливаются друг с другом, что оба приходят к равному удовлетворению благодаря всему, чего бы ни достигал ученик через свое существование в теле.

Поскольку равенство «одно тело - одна душа» может иметь так много исключений, вопрос определения количества душ в существовании становится достаточно сложным. Есть у этого вопроса и другой аспект, который выводит его за рамки необходимости перечисления. С такой точки зрения количество душ бесконечно. Существует одна, бесконечная и неделимая душа, которая посредством иллюзии являет себя как множество отдельных душ. Так же как одна реально существующая душа бесконечна в своем неделимом существовании, множество душ, в которые она как будто бы расщепляется бесконечно по счету. Тень Бесконечного бесконечна и всегда будет бесконечной. И хотя число душ, которые обретают полностью проявленное, или человеческое сознание, ограничено и постоянно растет, общее число душ всех растений, животных, насекомых, атомов и т.д. бесконечно и неисчислимо.

Когда мы говорим, что число душ во вселенной остается бесконечным, это не означает, что это число постоянно. Оно остается одним и тем же только в том смысле, что оно остается бесконечным, но не в смысле, что это исключает создание новых или свежих душ.

О числе обладающих человеческим сознанием душ не следует судить или вычислять его в смысле живущих человеческих тел, погруженных в грубый мир в какой-то конкретный момент времени. Всегда существует так много обладающих человеческим сознанием душ, которые только что умерли или которые ожидают своего рождения. Конечно, число тех душ, которые освободились от круговорота рождения и смерти, достаточно ограничено, в сравнении с количеством тех, кто находится пойманным в нем.

Какие группы душ будут воплощены в специфический период времени или цикл, а также то, какое новое пристанище они получат с тем, чтобы полностью был учтен реальный масштаб их эволюции, все эти вопросы решаются мастерами, которые являются представителями божественной воли. Пример работы на фабриках в дневную и ночную смены очень хорошо укладывается в этот контекст. Он указывает на множество путей, которыми может осуществляться комплексное урегулирование с целью обеспечить дальнейший ход духовной эволюции всех и каждого в отдельности. Даже исключения из равенства «одно тело - одна душа», это всего лишь части регулировки, которая в конечном счете служит исполнению божественной воли.

ДУХОВНЫЙ ШОВИНИЗМ

Ни в какой другой сфере жизни шовинизм не проявляет себя так безудержно как в области духовности. Как и на экономическом рынке товаров и услуг, так и в сфере духовности существует непреклонный закон спроса и предложения. Весь мир томится в поисках света и свободы. В качестве отклика на этот неослабевающий и острый запрос постоянно возникает изобилие предложений от тех, кто заявляет о своей способности адекватного его удовлетворения. Подавляющее большинство таких претендентов являются самозванцами. Те, кто действительно могут адекватно удовлетворить этот спрос, крайне редки.

Крайне редки также люди, которые способны распознать истинного претендента и извлечь для себя из этого реальную пользу. В мире ищущих существует две категории: те, кто искренне борется, прилагая все возможные усилия, и те, кто притворяется искателем.

Те, кто притворяются искателями и те, кто претендует на то, что они могут что-то дать, состоят в теснейшем родстве в запутанном мире духовного шовинизма.

Конечно, притворяющийся искателем и притворяющийся святым могут запереться на арене жизни и играть в свои игры на задворках мира, обслуживая свои эгоистичные мотивы. Тогда, как сказал Кабир, оба они тонут в воде, как лодка, что была высечена из камня. Своими эгоистическими целями они вместе привлекли свою водную могилу.

В этом мире бесчисленных слабостей величайшей из всех слабостей является распространенная вина неспособности встретиться лицом к лицу, принять и признать свои собственные недостатки. И это порок всех пороков. Он позволяет зародиться лицемерию. О лицемерии говорится, что это дань, которую зло платит добродетели. В противоположность миру фактов, используя свое воодушевленное воображение, человек возводит другой мир – мир идеалов. Иногда он посредством своего воображения переносит себя в мир идеалов; иногда он вновь обращается лицом к реалистическому миру фактов; а время от времени он старается проложить мост над пропастью между ними по-настоящему и с огромными усилиями прокладывая себе тропу медленными и кровавыми шагами. Искушение ухватиться за идеал в своем воображении и позировать в качестве реализовавшего этот идеал так сильно, что перед ним просто невозможно устоять, вот почему так мало тех, кто способен не поддаться ему. Именно оно является источником святых-жуликов и духовных шовинистов, которые бродят повсюду и говорят с задранными кверху носами и упирая руки в бока, как если бы они на самом деле были какими-то очень особенными.

Среди претендентов на духовность только очень немногие искренне верят в свои собственные заявления и впоследствии придерживаются их. Большинство из них пребывает в самообмане. Такие личности вводят в заблуждение самих себя прежде чем начинают обманывать других. Но даже если они полностью пребывают в самообмане, они могут сами выбраться из тисков духовного шовинизма как только обнаруживают, что явно завысили свои собственные духовные достижения. Для них еще теплится слабый луч надежды приблизиться к Истине, так как они не осознают своей нечестности. С другой стороны, сознательные и продумывающие свои действия самозванцы в области духовности одновременно являются самыми закоренелыми преступниками и наиболее жалкими жертвами. Они все глубже и глубже увязают в трясине своих собственных порождений до тех пор, пока все вокруг, включая их самих, не утратят надежду на свое искупление.

Нет смысла пытаться определить мотивы сознательных самозванцев и жуликов, выступающих на ниве духовности. Внутренний духовный путь узок и труден. Даже искренние искатели могут соблазниться привлекательностью духовного шовинизма прежде, чем начнут осознавать, что они низко пали. Но они могут воспользоваться своевременным светом маяка, озаряющего даль, направляемым каким-нибудь Совершенным Мастером. Грань, которая отделяет истинное от фальшивого на крутом пути к Истине, так тонка, что порой уловить ее практически невозможно.

Давайте рассмотрим самую милосердную структуру духовного шовинизма. Он может сбить с толку даже искренние души, которые не смогли постоянно быть бдительными на Пути. Процесс реализации выглядит как процесс становления тем, кем человек очевидно не является. Это выглядит так, как будто происходит движение из того места, где ты есть, туда, где тебя нет. Чтобы дать сознательное направление этому процессу необходимо не только иметь четкое восприятие конечной цели, но и обыграть в своем воображении, каким образом нам предстоит к ней добираться. Например, человек, который желает отправиться в Лондон, делает все необходимые приготовления после того, как представит себе все возможные превратности предстоящего путешествия. К этому неизбежному процессу мы должны будем добавить ко вниманию, что реальная позиция его настоящего пребывания сама является продуктом его воображения. Для человека очень естественно принимать

воображение за реальность и верить, что он реализовался в своем поиске того, что было лишь плодом его воображения.

Существуют некоторые предположения и допущения, которые неизбежно сопровождают попытки осмыслить божественное и которые, как магнит, притягивают к себе каждого искателя Истины. Весь поиск это борьба за восхождение от фальшивого к реальному. Никакая борьба невозможна до тех пор, пока искатель не имеет каких-либо – верных или неверных – первоначальных идей о реальности. Далее, фальшивое не может вечно опираться на фальшивое и грубо и откровенно цепляясь за себя, бесконечно сохранять себя в неприкосновенности. Так возникает настоятельная потребность отчетливо представить в своем воображении Истину, чтобы обосноваться в этой воображаемой или принятой Истине, и вести себя так, как будто ты уже реализовал заветную цель своего поиска. Это также подразумевает наличие веры в то, что цель уже реализована, хотя снова и снова эта вера будет яростно рушиться, встречаясь с неоспоримыми фактами, настигающими человека в его воображаемой гонке.

Искренняя вера, не важно насколько она ложна, не может заковать искателя навечно, так как он открыт возможности что-то исправить. Однако, человек обдуманно и преднамеренно играющий фальшивую роль, претенциозно важничает заявлениями, не имея на это полномочий. Он навлекает на себя духовную гибель, вступая в стовор с явной беззаконностью. Он использует свой хвастливый шовинизм, чтобы эксплуатировать доверчивость других людей. Первый человек искренне, хотя и совершенно необоснованно, верит в свои духовные мандаты. Второй, вполне осознанно и путем обмана, изображает из себя того, кем не является и внутри себя он это знает – далек от истинной правды. И разница между этими двумя поистине огромна. Первый утверждает в воспринятой Истине, второй же всем своим бытием укореняется в очевидной фальши.

Самозванец, сознательно орудующий на почве духовного шовинизма, таким образом обрекает себя на созданную своими руками мрачную участь нагромождения греховности, не говоря уже о том, что он волочит за собой все остальные доверчивые души, засасывая их в скользкую трясиину своих собственных порождений. Он заживо погребает в духовном смысле как себя самого, так и всех, кто по своей ребяческой простоте любил его и возлагал на него свои надежды. Он навлекает гибель на себя и тех, кто любил его; и только акт особой милости какого-либо Совершенного Мастера поможет ему избежать ее. Наиболее печально в этой ситуации то, что этот мошенник совершенно не заслуживает подобной милости, которая одна только и может его спасти .

ЗЛО КАК ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО

Добро, так же как и зло, являются продуктами накопленных впечатлений в ходе эволюционного процесса. Они вступили между собой в конфликт и вследствие этого стали распознаваться как отдельные группы сил. Сатана, Люцифер, Вельзевул – каждый из них по-своему символизирует силы зла. Однако, было бы ошибкой считать, что зло само по себе есть непреодолимая действующая сила. Оба они – как добро, так и зло – являются абстрактными понятиями и должны рассматриваться в их истинной перспективе как неизбежные фазы в дочеловеческой и человеческой эволюции. Зло есть медленно затухающий пережиток раннего добра. Некоторые тенденции впечатлений, которые были необходимы и неизбежны на определенных этапах, переносятся к более высоким фазам эволюции и по инерции удерживаются в существовании. Они являются помехой гармоничному функционированию в новом контексте и выглядят как зло.

Добро как и зло имеет неоспоримую связь с обстоятельствами. Ни одно суждение по поводу благотворности какого-либо действия не может считаться верным без рассмотрения конкретного контекста, в котором было вынесено то или иное суждение. Действие, которое в обычном смысле считается неоспоримым злом, произведенное при особых обстоятельствах может не только быть полностью оправданным, но и быть достойным похвалы. Возьмем в качестве примера исключительный случай. Представьте мать, которая родила ребенка и у которой нет своего собственного молока, чтобы накормить его. Ребенка следует накормить коровьим молоком, а его очень трудно достать. У соседа, может, и есть немного коровьего молока, но мать прекрасно знает, что он и за деньги не продаст ей его, и не даст просто так, из каких-либо филантропических соображений, даже несмотря на то, что молоко ему не нужно и для себя самого. При таких обстоятельствах, если кто-то украдет коровье молоко и накормит им новорожденного ребенка, чтобы сохранить его в живых, акт воровства не только может быть оправдан, но однозначно есть благое дело.

Конечно, исключения подобного рода не делают воровство хорошим поступком при любых обстоятельствах. Обычно воровство остается злом, но в исключительном случае, приведенном выше, оно превратилось в добро. Эта иллюстрация показывает, как рассмотрение чего-либо как злого или благого, по самой их природе, обязательно должно зависеть от обстоятельств, с полным набором деталей, которые содержит в себе каждая конкретная ситуация. Добро соотносится с конкретным контекстом реальных обстоятельств так же как и зло. Но для множества практических целей, действия определенной направленности должны классифицироваться как добро а действия другого направления как зло.

Все случается согласно божественной воле, и было бы ошибкой полагать, что у Бога есть соперник, представленный в форме Дьявола. Акцент на силы добра необходим для осуществления божественной жизни во всей ее полноте. Однако, зло само часто играет важную роль в акцентировании сил добра и становится его неизбежной тенью или двойником. Как и другие противоположности любого опыта, добро и зло также в определенном смысле являются противоположностями, которые нужно выстоять и превзойти. Необходимо подняться над двойственностью добра и зла и принять жизнь во всей ее тотальности, в которой и добро и зло представляются абстрактными понятиями. Жизнь должна восприниматься и проживаться во всей ее неделимой целостности.

Тем не менее существует один важный фактор в отношении таких противоположностей, как добро и зло. Зло во всех своих проявлениях есть полное противопоставление добру, и в то же время у него есть потенциальная возможность быть обращенным в добро. Так что, если говорить в общем, путь пролегает сначала от зла к добру, а затем от добра к Богу, Который за пределами добра и зла.

Если какое-либо страдание приходит к Совершенному Мастеру, или Аватару, это не должно интерпретироваться как временная победа зла. Это происходит по божественному волеизъявлению и является формой божественного сострадания. Он добровольно возлагает на себя страдания других, чтобы освободить тех, кто изнывает от вожделения, погряз в ненависти и поглощен неослабеваемой ревностью.

ИЗМЕРЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Раскручивание духовной спирали развития происходит благодаря переживанию таких противоположностей, как удовольствие и боль, успех и неудача, добродетель и порок. Обе этих крайних точки равно необходимы для осуществления жизни, хоть они и кажутся прямо противоположными друг

другу. На самом деле, с более широкой точки зрения, противоположности опыта становятся скорее дополняющими друг друга нежели противоречащими. И только для ума, который не в состоянии превзойти их, они кажутся сталкивающимися друг с другом несовместимостями. Они как диаметрально противоположные точки, расположенные на окружности. Если проследовать из любой точки по окружности, траектория пути, проходящая через эту точку, неизбежно приведет к диаметрально противоположной точке. А путь от противоположной точки снова возвращает к точке старта. Движение между противоположностями так же бесконечно как движение по кругу.

Закон противоположностей не подразумевает точной математической полярности. Противоположности не являются полными антиподами, которые расходятся между собой буквально в каждой детали.

В качестве примера возьмем первых воздушных пилотов, которые потерпели неудачу в своем деле и приняли смерть. Такую неудачу нельзя назвать точной противоположностью их прошлому успеху в полетах, так как у них никогда не было никакого успеха в полетах. Чему же тогда ей быть противоположностью? Эти первые пилоты могли иметь успех в каких-то подобных попытках несколько другого типа и их неудача в полете (повлекшая за собой смерть) является качественно противоположной этому успеху.

Противоположности неудачи и успеха нуждаются друг в друге. Не может быть успеха если не существует неудач; так же верно и то, что не может быть неудач, если не существует успеха. Если кто-либо никогда не преуспевал в каком-то конкретном начинании, бессмысленно присваивать статус неудачи его попыткам или их результатам. Таким же образом, успех будет успехом только тогда, когда имел место ряд предшествующих ему неудач, этого конкретного человека или других, пытавшихся в той же области.

Успех и неудача, как правило измеряются, оцениваются или переживаются гораздо чаще по отношению к тому, что было достигнуто на этом поприще другими, чем в связи с той целью, которая была завоевана или упущена. Если выполнение какой-либо задачи является вполне обычным делом для любого человека, то это не может рассматриваться как успех, хотя в том смысле, что было достигнуто запланированное ранее, это, конечно же, успех. В любой мирской сфере будут присутствовать свои «плохо», «хуже» и «худшее» равно как и свои «хорошо», «лучше» и «лучшее». Существует сознательное или бессознательное состязание друг с другом, так же как и ощущение того, что стоит за пределами любых состязаний. Именно в этой конкуренции и рождаются успех или неудача.

Если успех и неудача станут независимы от тех значений, которые приписываются им двойственными ощущениями других людей, они окажутся чем-то совершенно отличным от того, чем они обычно являются. Строгость в отношении их диаметральной противоположности в значительной степени смягчается, и они постепенно сливаются и полностью исчезают друг в друге. Например, люди, потерпевшие поражение в своей попытке достичь вершины Эвереста до того, как на него взобрался первый завоеватель, будут рассматриваться не как неудачники, а как преуспевшие в достижении ближайшей к пику точки, в том случае, если успехом называется весь процесс восхождения а не только последний шаг первого завоевателя.

Чем больше наше восприятие освобождается от пелены неясного видения и чем меньше искажено оно чувством двойственности, тем меньше несовместимости и противоречий существует между крайними точками и противоположными ощущениями наших переживаний. В полностью очищенном восприятии уже не существует таких понятий как «успех» или «неудача», потому как нечего достигать и ничто не может быть утрачено. Однако, прежде чем навсегда установится такая нерушимая убежденность, человек

неизбежно будет оказываться в тисках иллюзии мира двойственности и относительно ложных ценностей. Тогда по отношению к удаленной цели всегда будет иметь место некая приближенность к ней; и эту близость к цели можно назвать частичным успехом или частичной неудачей, в зависимости от той или иной точки зрения. Это также показывает как каждый успех содержит в себе неудачу, а каждая неудача таит в себе успех. Две противоположности идут друг за другом по пятам в мире иллюзии. Тот, кто с равной невозмутимостью способен устоять перед успехом и неудачей, приближается к более правдивой ценности обоих; а для того, кто вышел за пределы крайних точек или противоположностей, вопроса о том, чтобы перед ними устоять не возникает.

Однако пока процесс эволюции продолжается, в нем неизбежно будут присутствовать обе противоположности. Эволюционирующая иллюзия или иллюзорная эволюция, должны протекать через кажущиеся несопоставимыми противоположности, такие как боль и удовольствие, порок и добродетель, неудача и успех. Из множества пар противоположностей особого упоминания и серьезного рассмотрения требует такая пара противоположностей, которую образуют собой мужчина и женщина. Мужская и женская человеческие формы справедливо описываются как представители противоположных полов. Последовательная реализация соответствующих форм, прохождение через определенные виды и течение воплощенного потока жизни всё это зависит от противодействия и взаимодействия полов, особенно на высших стадиях биологической эволюции. Это так же верно и в отношении психической и духовной эволюции, пока они удерживаются в сфере иллюзии. Противостояние полов и альтернативные попытки преодолеть его или установить в нем перемирие, являются признанным источником вдохновения, возвышения и раздражения, которые преследуют взаимодействие представителей противоположных полов на психическом уровне до тех пор, пока не наступит полное и адекватное понимание этих противоположностей.

Одной из характерных особенностей представителей противоположных полов является то, что находясь по отношению друг к другу в уравновешивающей оппозиции, они более очевидно и крепко привязаны друг к другу, чем большинство других противоположностей. Мужчина, который осознает себя как представителя мужского пола, в то же самое время осознает женщину как представительницу женского пола; и напряжение ощущаемой двойственности ложится на него постоянным бременем, которое он зачастую незримым образом перекладывает на представительницу противоположного пола. Подобное же верно и в отношении женщины, которая особенно остро осознает себя как лицо женского пола. Противоположности создают и поддерживают обременительную иллюзию, которая передается от одного к другому. И если эта иллюзия разделяется ими обоими, она продолжает возрастать в геометрической пропорции вместо того, чтобы постепенно сводиться к нулю. С другой стороны, освобождение от бремени иллюзии и оппозиционной двойственности полов это также и возникающее в процессе общения со своей внутренней сутью понимание. Тогда любовь постепенно освобождается от привкуса дифференцирующего сексуального самосознания, и понимание превосходит одержимость одной из наиболее угнетающих форм двойственности.

Если один опыт в точности противоположен другому, они уравновешивают друг друга. Но зачастую для такого уравновешивания не требуется полного противопоставления. Предположим, «В» является до мельчайших деталей полной противоположностью «А». Тогда «В» может уравновешивать «А». Но неуклонное осуществление целей жизни с одинаковым успехом обслуживается, если что-то близкое к «А» уравновешивает «В», или что-то близкое к «В» уравновешивает «А», или что-то близкое к «А» уравновешивает что-то близкое к «В» и наоборот. Другими словами, закон противоположностей это не механический закон действия и противодействия, а имеющий важное значение поиск через взаимодополняющие разрозненные опыты.

Сложный образ действия, которым одна противоположность приглашает и притягивает к себе свою дополняющую противоположность, может быть проиллюстрирован на другом примере. Предположим, некто оказывается перед фактом того, что он вынужден убивать других людей, как это часто случается во время войн. В данной ситуации деструктивная позиция, которую он вынужденно занимает, реализует себя безо всякого одобрения со стороны его сокровенного существа. В один из дней этот человек внутренне восстает против подобного типа действий и пытается подавить в себе свою установку убивать. Однако эту деструктивную позицию не так-то легко отменить, так как она была слишком усилена повторяющимися действиями. Тогда эта установка рикошетом обрушивается на него самого, и он совершает самоубийство. Он навлек на себя эту противоположность – суть которой быть убитым. Отчасти такой исход был обусловлен его желанием избежать необходимости убивать других против своей воли, и частично вызван его желанием искупить свою вину за то, что он убивал других против своей воли, но главным образом это произошло благодаря тому, что он был безнадежно зажат в тиски этой деструктивной установки, которая требовала своего выражения на каком-либо объекте, будь то кто-то другой или он сам. Разрешение загадки закона противоположностей лежит за пределами ограниченного интеллекта.

Приведенный выше пример проливает свет еще на один момент. Если человек делает что-то без поддержки со стороны сокровенной сути своего существа, такое действие очень скоро привлекает свою противоположность. Однако, если действие выполнялось человеком чистосердечно, с одобрения всего его существа, то оно может избежать отклонений, если только это действие не имело никаких других мотивов, заставляющих звучать ноту разногласия в глубине души. Чтобы выйти за пределы чередования разрозненных противоположностей необходимо проживать свою жизнь так, чтобы она была полным и искренним выражением сокровенной сути всего существа.

И тем не менее, до тех пор пока все собранные воедино «я» человека не придут к полной гармонии с Единным Божественным Я внутри, закон противоположностей будет неуклонно проявлять себя, хочет ли человек этого сознательно или нет. Предположим, какой-то человек убивает больных животных, исходя из, как ему кажется, сострадания к ним. Его сокровенное существо не дает одобрения на этот очевидный акт сострадания, поскольку если бы болел он сам, ему вряд ли пришелся бы по душе такой вид сострадания к себе. Это смутное подтверждение жестокости действия, связанного с убийством животных, является достаточным основанием тому, что в какой-нибудь из жизней ему придется стать пастухом, чабаном или скотником, чья жизнь будет тесно связана с животными. Очень схож с этим и другой случай, когда кто-то всю ночь не дает курам спать для того, чтобы они откладывали больше яиц, не осознавая всего связанного с этим бессердечия. В мире растений также, кто-то может непреднамеренно или сознательно причинять бессмысленные разрушения только для того, чтобы приобрести статус огородника или садовода. Вред, нанесенный кем-либо любому живому существу случайно или преднамеренно должен быть возмещен. В своем будущем воплощении ему придется оказывать поддержку и защищать те самые души (в каких-то других формах), либо выступать в роли заботливого главы семейства, либо будучи мудрым правителем.

Закон противоположностей функционирует не посредством арифметических или механических вычислений, но согласно требованиям кармических соответствий, ведущих к высшей цели – полному и свободному осуществлению жизни в каждой форме. Чередование между приятными и неприятными противоположностями – это игра в детские качели, которая должна продолжаться до тех пор, пока не придет к динамическому балансу, который

лежит за пределами противоположностей и является свободным выражением чистейшего, без каких-либо примесей вечного.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДУШ

О взаимодействии душ и их неослабевающем противостоянии учеными, психологами, философами, моралистами, спиритуалистами, мистиками, святыми и видящими говорилось так же много, как и Томом, Диком и Гарри. И все они категорически различаются в своих оценках важности этих межсубъектных отношений и, конечно же, в своих собственных позициях по этому вопросу, но не один из них не проявил себя в вопросах межсубъективной жизни индифферентно. Человеческое наследие таково, что, начиная с изначального каприза, исходящего от вечного Запредельного, человеческое сознание вынуждено продвигаться внутри противоположностей «я» и «ты»; и подобное соприкосновение накладывает ограничение на те глубины, до которых человек может пасть, как и на те высоты, до которых он может подняться.

«Ты» является своего рода другой ипостасью эго, или вторым я внутри самого себя. Однако осознание этого «ты» есть необходимый вызов, который нужно принять, чтобы включить «я» внутрь самого себя. Сосредоточенность на внутреннем мире или увод сознания внутрь самого себя, в пустотность субъективного восприятия, дает возможность эффективно исследовать это состояние. Существует множество побуждений, которые мощно захватывают душу и соединяют ее с другими душами, таким образом, что для души становится невозможным занимать четкую сепаратистскую позицию.

Давайте рассмотрим это на нескольких примерах. Ревность заставляет душу и умом, и сердцем вращаться вокруг какой-нибудь другой души. Жажда мести также может крепко захватить душу в ловушку особого удовольствия, которое предохраняет ее от возможного впадения в позицию отмежевавшейся от всего субъективной пустоты. А способность страха держать ум и сердце прикованными к вызывающему страх объекту, это слишком хорошо известное явление, чтобы требовать какого-то особого упоминания. Ощущаемая двойственность, с безграничным множеством ее аспектов, удерживает ум в тисках пестроцветного взаимодействия душ. Однако, гнетущая атмосфера сексуально окрашенных взаимоотношений более тонкая, чем все остальные. Она пронзает всю суть, стремящейся к отделенному существованию души, взрывая ее изнутри подобно бомбе замедленного действия. Однако они всегда летят по касательной к другой душе и выявляют ее очевидную несостоятельность в алхимии души.

Хотя сознание определенного пола накрепко пристегивается к своей противоположности, это усиливает ощущение двойственности вместо того, чтобы сгладить его, и душа продолжает оставаться закованной в чарах того, кого она воспринимает как «другого». Этот неодолимый другой есть постоянный спутник влекомого сексом сознания и ощущается как «другой».

В самом глубоком удовлетворении сексуально окрашенное противостояние внезапно выводит на поверхность не менее глубокую разочарованность, которая находится в непроявленном состоянии. Даже в наиболее чистой и правильно поставленной форме сексуальных отношений они не могут преуспеть в том, чтобы как-то сгладить ощущение двойственности. На самом деле, несмотря на кажущееся единство, сексуальные отношения приводят, по всей видимости, к наиболее острым переживаниям отделенности, которые только могут поселиться в сбитой с толку психике. На всех психических уровнях сексуальное сознание порождает противоположности полов со всеми их играми в прятки, обретениями и потерями, завоеваниями и капитуляциями, любовью и ненавистью, удовлетворением и разочарованием. В лучшем случае, оно способно пробудить утвердительный сепаратизм души, но никогда не способно полностью отменить его. За редкими моментами, мимолетного исчезновения

всегда следует его возобновление, причем в гораздо более угрожающих формах.

Если что и сводит на нет все формы двойственности, так это любовь без привязанности. Любовь без привязанности не позволяет впасть в субъективную пустоту и не бросает тебя на произвол ощущаемого «другого». Она освобождает от оскорбительной игры кажущейся двойственности между «я» и «ты». Среди психических видов отделенности, которые порождают и подпитывают многоцветную картину двойственности «я» и «ты», нет более внушительных, чем сексуальное влечение. Половые противоположности, которые созданы этим влечением, обнаруживают себя совершенно беспомощными, будучи захваченными этой игрой иллюзии и не способными ни отделить себя от другого, ни по-настоящему воссоединиться друг с другом.

Многоцветная игра душ и широко варьирующиеся в ней противопоставления «я» и «ты» сохраняются до тех пор, пока милостью кого-либо из просветленных душа не будет посвящена в любовь без привязанности, которая свободна ото всех оттенков двойственности. На пути к этому освобождающему осуществлению каждой душе приходится страдать от тесного соприкосновения между «я» и «ты» в течение бесчисленных жизней. Логика ситуации такова, что каждая душа обречена набирать опыты обоих полов, иногда воплощаясь в мужской форме, а иногда в женской. Будучи привязанной иногда к одному полюсу транс-субъективного противостояния, а в другое время к противоположному, душа разыгрывает внутри своей психики взаимодействие души с противопоставленными ей противоположностями до тех пор, пока она не укоренится в облегчении неразличающей и непривязанной любви. Такая любовь одна может одинаково хорошо понимать и «я», и «ты» как порождения своей собственной иллюзии, возникающие из нее и растворяющиеся в ней самой с тем, чтобы обнаружить невыразимое осуществление вечного Запредельного.

МОЛИТВА КАК ВНУТРЕННИЙ ПОДХОД

Для подавляющего большинства людей внешние ритуалы и церемонии, превалирующие в различных религиях есть установленный подход к Богу и к Божественному. На них ссылаются как на нечто обязательное. Однако, они не только не обязательны, но и не существенны, хотя иногда они допускаются и даже предлагаются мастерами в качестве приспособления к человеческой слабости. Они также могут с пользой практиковаться когда это позволено или предложено мастером, но только в течение того периода времени, на который они были предписаны, и только в том контексте, в котором от них ожидается определенный эффект. Они не имеют продолжительной ценности и не могут быть обязательными навечно. Они ни существенны, ни обязательны, они никогда не были существенными или обязательными, и никогда таковыми не будут.

Давайте рассмотрим в качестве примера суровую дисциплину и посты, связанные с Рамаданом (Ramadhan). Нет сомнений в том, что они служат некоторым духовным целям. Но это также следует рассматривать и как своего рода четкое и упорядоченное распределение продуктов питания и воды в тех регионах, где с ними были перебои и в которых подобный контроль был необходим в интересах общества. Совершенно необязательно превращать инструкции Пророка в лишние гибкости и установленные навечно правила дисциплины. В том контексте, в котором они были даны, они служили как материальным так и духовным целям. И они не могут рассматриваться как неизбежные и обязательные на все времена и страны. То же самое применимо и по отношению к любым другим дисциплинам, данным другими провидцами и мастерами.

Мастера иногда следуют определенным внешним дисциплинам, включая молитвы, тем самым давая пример смирения и готовности учиться у других. Так Мухаммед играл роль, согласно которой он был наставляем Гавриилом (Gabriel). Таким образом он добился двух вещей. Во-первых, он дал миру пример готовности учиться у других; а во-вторых, он пробудил учителя в Гаврииле. Ни один учитель не удовлетворялся чисто внешним подходом к духовным дисциплинам. Через свои учения и собственным примером, они часто определяли молитву как внутреннее сближение с Богом и с Божественным.

В чем же заключается суть молитвы? Многие молитвы, обращенные к Богу, широко используются любящими Его, возникая из самых разных культурных контекстов. Некоторые молитвы неизменно содержат в себе элементы прошения чего-либо у Бога, будь то материальное или духовное. В действительности Бог настолько щедр и милосерден, что и безо всяких просьб дает любящим Его гораздо больше того, что они могли бы принять. Бог знает их реальные нужды гораздо глубже чем они. Следовательно, элемент прошения чего-либо у Бога есть нечто совершенно излишнее. Это часто омрачает внутреннюю любовь и почитание, которые выражаются в молитве.

Идеальная молитва, обращенная к Господу, есть ничто иное как спонтанное прославление Его бытия. Вы прославляете Его не в духе торгующегося а в духе самозабвенной благодарности к тому, чем Он в действительности является. Вы прославляете его потому, что Он достоин прославления. Ваше восхваление Бога есть спонтанный отклик признательности Его истинному бытию, бытию бесконечного света, бесконечной силы и бесконечного блаженства. Бесполезно пытаться вывести стандартную, типовую молитву и придерживаться ее как идеальной для всех людей во все времена. Слава Всемогущего превосходит любое человеческое понимание и не поддается никаким словесным определениям. Вечно новая и самообновляющаяся в своей ничем не ограниченной полноте, она никогда не блекнет. И ее никогда не охватить пределами самых лучших из гимнов.

Все священные песнопения и молитвы устремляются навстречу вечной Истины Божественного с единственной целью – погрузить тех, кто их произносит, в молчаливое и бесконечное благоговение. Если под идеальной молитвой к Господу понимается некая установленная формула, любые попытки отыскать ее будут ношением воды в решете. Все молитвы в конечном счете посвящают душу ко все более и более глубокому молчанию сладчайшего благоговения; все формулы растворяются и поглощаются прямым, всеобъемлющим и исполненным глубокого признания восприятием божественной Истины. То, что стремится достичь неизмеримого, само становится неподдающимся измерениям любыми установленными стандартами.

Ритуальные и повторяющиеся выражения молитвы не отражают, и не способны отразить сокровенную сущность молитвы, чем является любовь восхищения вечным Возлюбленным. Попытки загнать молитву в рамки стандартов есть искажение присущей ей внутренней красоты.

Если мотивом вашей молитвы является стремление принести кому-то благо, ваша молитва действительно способна принести благо не только ему, но и вам. Некоторые люди молятся ради духовного блага для тех, кто причинил им какой-либо вред. В таких случаях они также духовно помогают другим. Но любым молитвам, имеющим за собой те или иные мотивы, далеко до идеальной молитвы, за которой не стоит никакой мотивации. Во всеобщей духовной панораме Вселенной нет ничего более возвышенного, чем спонтанная молитва. Она изливается из человеческого сердца, исполненная благодарной радости. Она является самовыражением освобожденного духа, без вмешательства какого-либо мотива. В своей наивысшей форме, молитва не оставляет места иллюзорному раздвоению любящего и Возлюбленного. И это есть возврат к своему собственному существу.

ОТ ВЕЧНОСТИ К ВЕЧНОСТИ

Бог, который есть единственная реальность, может быть сравним с не имеющим берегов океаном. Самый большой из океанов на земле имеет берега и соответственно ограничен. Но океан Божественной Жизни не имеет берегов. Есть и еще одно существенное отличие между земным океаном и океаном Божественной Жизни. У земного океана имеется поверхность и дно. Океан Божественной жизни не имеет ни дна, ни поверхности. И все же, если мы отложим в сторону ограничения трех измерений, которые имеют место в случае с земным океаном, то аналогия с океаном будет одним из наиболее близких концептуальных подходов к Богу.

Безбрежный океан Божественной Жизни обладает своим существованием в вечности. Он не имеет ни начала, ни конца; и он не зажат, как начинка в сэндвиче, между уходящими в необозримую даль тенями прошлого и будущего. И все же непостижимая божественная игра запускает внутри своего бытия явление космической, или трансцендентальной, иллюзии. Эта иллюзия настолько не существенна, что не обладает никаким независимым самосуществованием или фундаментом на который она может опереться в единой, лишенной каких бы-то ни было примесей реальности Бога. Она существует исключительно благодаря особому рода терпимости, позволяющей ей быть; таким же образом она входит в существование и в конечном итоге исчезает как ночной кошмар, который не оставляет и следа после того, как человек окончательно проснулся.

Вечность возвращается сама в себя, проходя через мимолетные стадии проявленного аспекта эволюционных форм. Они вызываются к существованию безграничным бессознательным, которое пытается постичь безграничное сознание безбрежной божественности. Вначале безграничное бессознательное опускается вниз, в тиски заблуждения, проходя семь стадий. Для бессознательного как такового не может быть ни знания, ни иллюзии. Следовательно, развитие сознания должно проходить предельно постепенными этапами, и такое развитие сознания начинается с возникновения наименьшей степени сознательности, присущей самым примитивным, наименее развитым формам. Так же, как человек, чье пробуждение от глубокого сна имеет очень постепенные стадии, так и проявленное бессознательное достигает ступени полного сознания, делая семь важных шагов (см. карту).

Но прийти к полной сознательности в человеческой форме, есть нечто прямо противоположное приходу к полному знанию безбрежной Божественности. Последовательное нисхождение, осуществляемое за семь ступеней (представляющих поэтапное раскрытие ока сознания), означает падение в самые глубины долины иллюзии. В конце седьмого шага весь успех эволюции сводится лишь к тому, что сознание запирается в клетку бесконечных заблуждений. Человек находится на самом дне пропасти иллюзорного существования. Он продолжает принимать миллионы инкарнаций в этой долине теней, оставаясь неспособным отыскать путь из этого отделенного от целого состояния невежества, в ловушку которого он пойман. После многовекового участия в бесполезной путанице и неразберихе, он начинает нащупывать путь в этом сбивающем с толку лабиринте иллюзорных ценностей.

Его длительное скитание по задворкам дуального существования есть история повторяющихся грубых промахов, которые железной хваткой удерживают его сознание в тисках невежества. Будучи легкой добычей хитрости миража Майи, он попадает в ее когти. Он сбивается с пути в лихорадочных мечтах своего искаженного воображения, с малой перспективой начала путешествия домой. Однако, если удача улыбнется, что является ничем иным как милостью Бога, он может наткнуться на выход из этого лабиринта, и уловить слабый проблеск безграничности реальности.

Но именно в этот момент он доказывает свою слабость перед искушением превратиться в претенциозного и нелепого претендента, ведущего свое судно под ложным предлогом и самонадеянно приписывая себе истинность своего сумеречного восприятия. Это бесплодная попытка ухватить Истину. Ему лишь удастся быть высокопарным подражателем, надменным владельцем необоснованных заявлений. Он посягает на обитель истинных святых, пуская пыль в глаза всякому, кого он встречает на своем пути. Но тем самым он только дурачит самого себя, все дальше и дальше уводя себя в тиски ложного. И только заботливое участие в его судьбе какого-нибудь сострадательного мастера может посвятить его и поставить на настоящий и многотрудный Путь. Этот Путь также состоит из семи пунктов или планов. (См. карту, изображающую семь последовательных ступеней вверх или семь планов, на которые предстоит подняться, теперь уже с полностью открытым глазом сознания.)

Эманация мира происходит примерно так же, как если бы речь шла о спуске от пупка человека вниз по одной из его ног; перевоплощения души в человеческой форме есть блуждание по дикой местности Майи (иллюзии) между ног человека; а восходящий поток сознания, движущегося через планы к реализации первоначального бесконечного Запредельного подобен медленному и постепенному подъему, продвижению муравья по другой его ноге обратно к пупку, из которого началось творение. Пуп представляет точку «Ом» всего творения. После прохождения через эту точку, двойственность творца и творения исчезает. То, что находится выше пупка представляет Запредельное, где пребывает сознательное наслаждение безбрежным океаном Божественного.

В грубом мире, так же как и во внутренних планах, все места, состояния и опыты взаимосвязаны друг с другом, и все же их следует рассматривать как отдельные друг от друга. Особенно верно это в отношении внутренних планов. Места, состояния, и опыты тяготеют к взаимопроникновению друг в друга на более высоких планах; и это трио растворяется и перестает существовать как трио в единой реализации седьмого плана.

Давайте посмотрим, как места, состояния и опыты взаимосвязаны друг с другом в грубом мире, а также на внутренних планах. Предположим, вы ненадолго отправились в Пратапгарх. Подобная перемена места принесет с собой изменение того состояния, в котором вы находитесь. Ваше общее умонастроение стало другим. В Пратапгархе с вами также случаются опыты и переживания, которые вы не получили бы в другом месте. Перемена места несет с собой изменение состояния ума, и оба этих изменения влекут за собой изменение в природе переживаний, испытываемых на этом новом месте.

И точно так же, как перемена места в физическом мире тесно связана с изменением ментальных состояний и приобретаемых опытов, восхождение на каждый определенный план приносит с собой изменения в состояниях и переживаниях. Переход на более высокий план означает фундаментальную перемену в сознании. Это и есть перемена места. И, следовательно, она влечет за собой изменения в состояниях и переживаниях. Но смена состояний и опытов, которые проистекают из смены плана, радикально отличаются от сменяющих друг друга состояний и опытов, которые исходят из блужданий в пределах грубого мира. И разница в качестве этих изменений просто огромна. Однако, на планах мы также имеем дело с тесной взаимосвязью мест, состояний и опытов, они остаются отделенными друг от друга только до определенного момента.

То, каким образом места, состояния и опыты тяготеют к смешиванию друг с другом, и то, каким образом их первоначальная отделенность постепенно стирается, можно проиллюстрировать на примере, который не связан со

сменой плана и состоит только из изменения состояния, в пределах обычной сферы душ с осознанием грубого мира. Когда человек с проявленным на грубом плане сознанием спит и видит сны, он, как и в пробужденном ото сна состоянии, может иметь опыты посещения разных мест и различных ментальных состояний и переживать все, что с этим связано. Но места, ментальные состояния и опыты, с которыми человек сталкивается в своих снах, не имеют того же внешнего вида или отдельности как в бодрствующем состоянии. Было бы весьма поверхностным и даже вводящим в заблуждение пытаться отделить место во сне от состояния и связанного с ним переживания, хотя когда мы рассматриваем место, состояние и переживание в бодрствовании проявленного в грубом мире сознания, сделать это совсем не трудно.

Пример со сном просто указывает на то, что месту не обязательно нужно стоять в стороне от состояний и связанных с ними опытов. Однако то, что происходит при переходе на другой план сознания, серьезно отличается от того, что происходит во сне. В божественных галлюцинациях на тонких планах, так же как и в духовных кошмарах на ментальном плане присутствует растущая тенденция слияния переживаний, которые обычно отделены друг от друга в бодрствовании в грубом мире.

В действительности интегральное слияние на седьмом плане настолько полно, что уже не стоит и вопроса о каком-то месте, состоянии или опытах. Жизнь на этом плане проживается только в своей неделимости. Иллюзия, которая предоставляла возможность перемены мест и изменений в состояниях и опытах, теперь растворилась как таковая на седьмом плане реализации.

Однако до тех пор, пока существует ум, существует и иллюзия, даже до самого шестого плана, хотя тип иллюзии, существующей на каждом плане, может быть разным. Ум подвержен воображению. Он воображает и переживает воображаемое через места и состояния, которые создает воображение. Пока существует ум, присутствует и воображение; и воображаемые места, планы и переживания также продолжают занимать собой ум. И также как в грубом мире существуют свои места, состояния и опыты, существуют они и на тонком, и на ментальном планах. И все же в обоих случаях они принадлежат иллюзии, порождаемой воображением.

Однако, пока иллюзия существует, внутри нее находится шесть ингредиентов, а именно – время, пространство, закон, природа, причины и следствия. Из этих шести факторов закон и природа являются наиболее важными. Эволюция зависит от этих шести факторов, и вследствие их неизменного взаимодействия этот механизм работает, как часы, безо всякого сбоя. Несмотря на то, что иллюзия есть продукт воображения, эволюционная работа внутри этой иллюзии протекает в точности так, как это должно быть. Все в полной мере предопределено.

На седьмом плане ума не существует. Следовательно, нет ни мест, ни состояний, ни переживаний в Бого-реализации, так же как нет таких мест, состояний и опытов в бесконечном бессознательном. То, что существует в Бого-реализации седьмого плана, так это непрерывное и неделимое сознание, свободное от любых форм обремененности и ограничений.

Обращенный спиной ко всему фальшивому и несущественному, твердо удерживая свой пристальный взгляд на конечной цели безбрежной божественности, ученик движется по Пути через духовные планы в безопасности, если у него есть помощь мастера мудрости. И когда он полностью сбрасывает с себя иллюзию, он обнаруживает, что его таинственное временное пребывание было ничем иным как движением от вечности к вечности, от Бога к Самому Себе. Но это не является прибытием к той же самой точке. В безбрежной Божественности вечной реальности не существует никаких разделяющих точек или линий. Поэтому это нельзя назвать «возвращением». Если это возвращение, так только в том смысле,

что он реализовал свою изначальную беспредельность, но никак не возвращение в смысле возврата к какой-то воображаемой точке или конечной станции.

Это был полет от вечности к вечности, от безбрежной Божественности к безбрежной Божественности, от бесконечного к бесконечному. Это осуществление, которое никогда не утратит своей новизны. Никто не сможет скрепить печатью и положить конец этой истории непобедимой вечности, но каждый может раствориться в ней и разделить с ней ее бесконечную и невыразимую славу. Через свершение воображаемого творения, Бог настигает Себя, только для того, чтобы открыть, что Он бесконечен во всех измерениях.

Аватар Мехер Баба Ки Джей!!!

Рис.